

Византии могло стать реальной силой в руках реакции. В этой связи М. Я. Сюзюмов подробно остановился на тех методах социальной демагогии, к которым прибегала рабовладельческая знать для того, чтобы привлечь на свою сторону люмпен-пролетариат и ремесленников.

В заключение М. Я. Сюзюмов рассмотрел предисторию цирковых партий V—VI вв. — будущих „венетов“ и „прасинов“, возникновение которых он относит уже к IV в. и связывает с борьбой двух группировок внутри господствующего класса: константинопольской бюрократической знати и местной рабовладельческой аристократии — куриалов.

Выступившие в прениях доктор исторических наук М. В. Левченко и канд. исторических наук З. В. Удальцова выразили несогласие с основными положениями докладчика. Наибольшие возражения вызвал тезис М. Я. Сюзюмова о „реакционном“ характере выступлений городских масс в IV в. Возражения носили тем более обоснованный характер, что в докладе не было дано конкретного описания выступлений горожан под реакционными лозунгами: были приведены лишь единичные факты участия горожан в защите городов от варваров. М. В. Левченко отметил отсутствие в докладе необходимого разграничения люмпен-пролетариата и ремесленников: отношение к рабовладельческому государству люмпен-пролетариата, с одной стороны, и ремесленников — с другой, было далеко не одинаковым. Если праздная „чернь“ существовала на подачки рабовладельцев, то ремесленники жестоко страдали в условиях кризиса рабовладельческой системы производства и были враждебны существующему порядку. М. В. Левченко привел ряд фактов, свидетельствующих о ненависти городского населения к византийскому рабовладельческому государству, указав, в частности, на то обстоятельство, что города восточных провинций Империи приветствовали персидских завоевателей. З. В. Удальцова отметила, что в изображении М. Я. Сюзюмова город IV в. выступает как бы незатронутым кризисом рабовладельческой системы, и городские массы в силу этого оказываются опорой рабовладельческой реакции. Ссылаясь на данные исследований Н. В. Пигулевской, М. В. Левченко, А. П. Дьяконова, А. Д. Дмитрева и других советских историков, З. В. Удальцова показала, что городские „низы“ не только не были противниками рабов и варваров, но в ряде случаев (в Северной Африке, на Балканском полуострове) поддерживали восстания рабов и наступление „варварских“ племен. М. В. Левченко и З. В. Удальцова отметили в качестве недостатка доклада М. Я. Сюзюмова отсутствие в нем анализа вопроса о роли рабов в городских движениях IV в. Они показали, что движения городской ремесленной бедноты носили революционный характер: сливаясь с восстаниями рабов, колонов и варваров, эти движения расшатывали рабовладельческий строй, а не укрепляли его.

Академик Е. А. Косминский резюмировал прения по докладу М. Я. Сюзюмова. Он отметил важность проблем, затронутых в докладе, и указал, что возражения докладчику, касающиеся вопроса о роли городских движений IV в. в процессе гибели рабовладельческого строя Восточно-Римской империи, вызваны, в известной мере, неправильной формулировкой названия доклада: М. Я. Сюзюмов рассматривает в своем докладе не самостоятельные движения народных масс, а лишь выступления городского люмпен-пролетариата, являвшегося простым орудием в борьбе внутри господствующего класса рабовладельцев. Этот люмпен-пролетариат больших восточно-римских городов, не занимавшийся производительным трудом и живший за счет